

В. ШЕСТЕРИКОВ

Острова в степи

ВЛАДИМИР ШЕСТЕРИКОВ

ОСТРОВА В СТЕПИ

СТИХИ

42430
340
X

Издательство «Жазушы»

Алма-Ата — 1977

Шестериков В.

Ш51 Острова в степи. Алма-Ата, «Жазушы», 1977.

56 с.

Революционное прошлое родной земли, трудное военное детство, неброский — северный пейзаж — все это является источником вдохновения поэта из Петропавловска.

В новом сборнике он остается верен теме целинной романтики, его стихи — о битве за хлеб, о людях родного Приишимья.

Р2

Ш $\frac{70402-71}{402(07)77}$ 142-77

© «Жазушы», 1977.

ЗЕРНО

**Гудит зерно!
В нем шум метели,
И стук дождя,
И солнца шелест.
И слышен поля вечный зов —
Из бункеров и кузовов,
Как будто утренние зори,
Горят и вспыхивают зерна,
И открываются борта,
И солнце плещет из бурта.
И доброту,
И привкус неба,
И жизнь
Я меряю по хлебу...
А он порой бывает сорным,
В нем есть
 и плевела и зерна,
И как тому на свете быть,
Кому их трудно разделить,
Каким лучом озарено
Души граненое зерно!
И что в ее глубинах значитсЯ!
И все ли в ней —
 со Знаком качества!**

В медлительное лето,
Прозрачна и легка,
Сквозь ил тысячелетий
Вплетается река.
А на крутой излучке,
Где греется песок,
Лениво бродят щуки
У зарослей осок.
Сверкают солнцем волны,
Упруги и туги,
Но жутко вяжут омуты
Дремучие круги.
Ты слышишь и... не веришь:
У краешка скалы —
Не свист степного ветра,
А свист тугой стрелы.
Под хмель разбойной песни
Не здесь ли в пропасть дна
Вдруг уронила перстень
Плененная княжна?
Рванулась в глубь тягучую,
Спасаясь от беды,
И... ивою плакучею
Выходит из воды.

... И прорастали грозы русым хлебом,
И падали степные травы ниц,
И, кажется, промчался в темном небе
Табун —
Глаза косящих кобылиц.
Гром,
Небо расколов на части,
Грохнул,
Салютом молний степь озарена,
По листьям дождь рассыпался горохом —
И снова воцарилась тишина.
И серебрянок несколько упало,
И засветилась синей лентой даль,
И снова свет высокий разливала
Полей необъяснимая печаль.

* * *

**Разудалые ветры бродят,
А когда одолеют их сны,
Наступает тогда в природе
Час торжественной тишины.
Умолкают на время грозы,
Не звенит просветленный луг,
Не гудят в осоке стрехозы,
И не вяжет сети паук.
Не плеснет на излучке щука,
И у ястреба смирный вид...
И к ружью не тянутся руки,
И никто в тот час не убит...**

* * *

Пусть ветры конницей
Отчаянно
Рвут опустевшие поля,
Хранит упорное молчание
Седая древняя земля.
Вся из полыни и печали,
Она, как колос, горяча.
Когда шли на нее с мечами,
То погибали от меча.
И пусть ее терзают вьюги,
Ей по душе во все века,
Как луч, блестящий лемех плуга,
А не холодный взор штыка!

ПРОБУЖДЕНИЕ

**Флодов зеленых горек хруст,
Всегда куда приятней спелость,
Но мне дороже горький вкус,
Чем сладость ягод перезрелых.
Имеет сладкий привкус лень
И горький — правды откровенье...
В ней, как в лекарстве горьком, есть
Болшебной силы исцеленье.
Пусть говорят, — коль сладки сны,
То будет горьким пробужденье,
Нельзя без горечи вины,
Нельзя без горького прозренья.
Без горькой тайны первых чувств
И горьких строк стихотворенья,
Пусть жизнь всегда горчит чуть-чуть,
Как в марте веточка весенняя.**

ПАМЯТЬ

Вагоны тихо дрогнули. Запели.
Качнулась в небе дальняя звезда.
По памяти, как будто по туннелю,
Путь освещая,
Мчатся поезда.
В них нет свободных мест.
Они забиты,
За перестуком лет —
За стыком стык,
Чего ищу я
В днях полузабытых!
Каких друзей
И недругов каких!
Как проводник, билеты проверяя,
Заметишь вдруг
На дальнем полпути,
Что мы своих попутчиков теряем,
Не успевая новых обрести.
Друзья уходят —
Днем и спозаранку,
И удивишься на краю земли:
Да на каком же это полустанке
Они так незамеченно сошли!
И вот уже вагоны опустели,
Уходят пассажиры навсегда...
По памяти, как будто по туннелю,
Со светом в окнах мчатся поезда.

И миг, и тишина полей,
И рейд далеких журавлей,
И неба купол голубой,
И шорох трав перед грозой,
И дальний лес,
И луг в тумане —
Нас все таинственностью манит.
И мы грустим порой украдкой,
Что наступает вдруг пора,
Когда находим ключ к отгадке,
К тому, что нам дает игра.
Случайно или не случайно,
Но как нужна нам эта тайна
Внутри предметов и людей,
В полете птиц и ковылей!..
То тайна в радости
И грусти,
В морщинах лиц
И в песне русской,
В платке, что поезду вслед машет,
В разливе солнца и ромашек,
И в терпком запахе полыни,
И в том, чему еще нет имени,
И в том, что мучает нас сладко,
На то и мир, что он загадка!
И тайной мыслью я страдаю:
А вдруг все тайны разгадаю...
И как приевшаяся песня,
Как надоевшие нам сны,
Вдруг будет мир неинтересен,
А дни томительно длинны.

ТВОРЧЕСТВО

Опять не пишется мне что-то,
Уже исчерканы листы
Корреспондентского блокнота,
И все-таки они чисты.
Но снова, в груди мыслей роясь,
Зажав ладонями виски,
Идешь мучительно на поиск
Одной единственной строки.

ПЕТРОПАВЛОВСК

Ветром кизячным иссечены...
Камни, как люди, помнят
Древние битвы и сечи,
Говор мечей и погони.
В складках-морщинках зданий
За перекатами лет
Сколько таится преданий,
Светлых поэм и легенд!
Вижу, как дым Отечества
Синый туманит взор...
Как командарм Тухачевский
Смотрит в степной простор.
Евером в небе полночном
Ветры над городом кружатся...
На привокзальной площади
Руку вздымает Куйбышев.
Ветры на улицах кружатся,
Башенных кранов армия...
Что же мне давнее чудится
В острых башенках старых!
Что за трехглавым собором
Явственно видится мне!..
Кто там, в полынных просторах,
Скачет на красном коне!
На стременах он привстанет,
И за рекою степной
С гиком рассыплется всадники
В шлемах с горящей звездой...

ЛЕД

Скажите мне:

Ну что такое лед!

**Спрессованная стылая водица,
Фигур замысловатейший полет,
Когда каток блестит и серебрится.
Когда лыжня, что в лес ведет, поет,
И с горки звонко катятся салазки,
Придет весна —**

Растает этот лед,

Исчезнет, как прочитанная сказка.

А я за лед,

Когда возврата нет,

За чудный чудский лед,

Бесстрашно грозный,

Скользят машины,

Уходя в рассвет,

По зыбкой глади Ладожского озера.

А я за лед

Горячий, как полет,

За то, чтоб так же

в полный рост подняться,

Как те, что шли

На свой последний лед,

Высокий лед,

Бессмертный лед

Кронштадтский!

КОНИ ДЕРЕВЯННЫЕ

**Ах, кони деревянные,
В них
С самого утра
Играла окаянная
Лихая детвора.
И я
Верхом на палочке
Летел во весь опор
По кочкам
Да по балочкам
В невиданный простор.
Ах, кони!
Чудо-кони!
Как детство помнит вас,
В сраженьях и погонях
Бывали вы не раз.
В мальчишьих схватках бурных,
В бурьяне пыль подняв,
Не кони —
Сивки-бурки
Неслись из сказок в явь...
Теперь другие дети,
Взрослее и умней,
Сменили на ракеты
Стремительных коней...
...Не высекут подковы
Задорный сноп огня,
Ведите мне лихого
И верного коня.
Чтоб, как в легенду,
Снова,
Не замечая лет,
С последним эскадроном**

**В гражданскую лететь.
Чтоб взять нам,
Непоседам,
Прямой атакой в лоб
Свой первый и последний
Бессмертный Перекоп.**

ОТЧЕСТВО

Ту память на весах не взвесить!
Грозой военной рождены,
Мы ждем отцов своих,
Ровесники
Отечественной войны.
Состовам проходящим машем,
Но едет день какой подряд
Тот самый,
Кто совсем не маршал,
А просто-напросто солдат.
Но выше званий всех на свете
Еще есть звание отца,
Того, кого впервые встретил
Я в сорок пятом —
У крыльца.
Играют на медалях вспышки...
И мать, опомнясь наконец,
Мне молвит, чуть жива:
«Сынишка,
Вернулся с фронта твой отец!»
Чуть виноватая улыбка
Мне на его лице видна...
И между нами — та,
Великая
Отечественная, война.
И мне бежать куда-то хочется,
И нет у радости конца...
И у Отечества есть отчество
И есть начало —
От отца.

* * *

Филе Павловне Смоляниновой,
потерявшей на войне четырех
сыновей

На каких высотах упали
Сыновья,
Кровиночки близкие!
Дорогая Филя Павловна,
Вы примите поклон наш
Низкий.
Знаем,
Как нелегко быть матерью,
Потерявшей на фронте сына.
Ну а если четверо — в памяти!..
Их глаза,
Их улыбки
Не стынут.
Так и кажется,
Кто-то окликнет:
Михаил,
А может, Прокопий...
Но не звякнет, как прежде, калитка,
Но плывет тишина
По Европе,
Будто бы и не рвались снаряды
На Смоленском том направлении,
Где упал сын Ефим,
Твоя радость,
Твое исцеление.
Ты взрастила орлов своих сильными
Под весенним солнышком красным.
Эх!
Открылись бы очи Василия,
Но безмолвен снег

41.1.43(1)-
340

**Ленинградский...
Так спасибо за веру эту,
За любовь твою,
Мудрость памяти,
Выше жизни
И выше смерти,
Дорогие Вы наши матери!
И в боях, над просторами вечными,
Сквозь войну,
Огонь
И страдания
Произносим мы имя женщины,
Как от смерти и бед
Заклинание!**

РАЗДУМЬЕ

Смотрю на современных мальчиков

И думаю: богатыри...

Не вы ль уходите

В заманчивый

Туман морей, на зов зари!

А нам,

Родившимся в тех грозных

Годах, что жутко горячи,

Нам все давалось так не просто:

Не та пора, не те харчи...

Мы знаем, что такое боль,

Что значат трудности

и муки,

Трудней дается нам любовь,

Трудней — утраты и разлуки...

И наше детство пахнет боем

И горьковатым дымом неба,

И наше детство фронтовое

Вставало в очередь за хлебом.

Но пусть... но пусть подруги наши

Не ставят это нам в вину...

Ведь мы сейчас не просто старше, —

Взрослей на целую войну.

* * *

Парни из даухтысячного года,
Как дела!
Какая там погода!
И какие птицы!
И какие песни!
Нам все это очень интересно.
Знаю,
Прочно встали в ваши были
Космос,
Химия,
Электромобили,
И межзвездных лайнеров посадка,
И сердец непрочных
Пересадка.
Многих нам чудес уже не видывать,
Но не будем очень вам завидовать
Просто потому, что век двадцатый
В эскадронах лет прошел солдатом.
Он вставал, продымленный и горький,
В боевой солдатской гимнастерке,
Яростный,
Напористый,
Открытый,
Из огня,
Из пепла
И гранита.
Вы из века своего взгляните —
Вот он,
Воин,
Зодчий
И строитель.
И в годах, качнувшихся, как маятник,
Будет он стоять, как вечный памятник.

Из бетона,
Смеха,
Солнца,
Света
Он построил новое столетье.
Пусть же впишется в него неброско
Легкая, как девочка, березка,
Из стихов придет, как из тумана,
Тихая царица Несмеяна.
Пусть поет, как радость, вам природа,
Парни из двухтысячного года.

В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

**Вот так и сто
И тыщу лет назад
Безмолвный снег к ногам бесшумно падал,
И я еще могу тебе сказать,
Что ни о чем нам говорить не надо.
И все обиды хочется простить
В круженье елок,
В снежной карусели...
Как хорошо немного погрустить,
Когда гремит всеобщее веселье.
От огоньков-фонариков светло,
Звенят узоры тихо на окошках...
Ах! Как невозвратно занесло
Метелью белой стежки и дорожки,
Где стерты все ступеньки прежних лет,
И нам уже назад не оглянуться.
И только карнавальным блеском вслед,
Мигая светом, звезды елок льются.
И я лечу легко, как в светлом сне,
Что замедляет боли и невзгоды.
Стихает ветер,
Тихо-тихо снег
К ногам неслышно падает, как годы.**

К НАМ ВОЗВРАЩАЮТСЯ СНЕГА

Скирдуя облака в стога,
В неистой весенней дреме
К нам возвращаются снега
В цветенье яблонь
И черемух.
И, видно,
В эту пору к нам
С зарею ясной,
Небом синим
Приходит поздняя весна,
С души сдувая первый иней.
Ну отчего же,
Отчего ж
Неистребим цветенья запах!
И яблоню бросает
В дрожь,
И ты плечом
Поводишь зябко.
С ветвей спускается рассвет
На заводь тихую несмело,
Летит на землю белый цвет,
И ничего с ним
Не поделать.
В какой уж раз
Мне постигать
Круговорота смысл огромный,
К нам возвращаются снега
В цветенье яблонь
И черемух.
День удивительно погож,
И щебет птиц — на всех наречьях,
И хочется поверить в ложь,
Что все на этом свете вечно.

ТРИ РАДУГИ

И что так сердце радует!
Как в полдень голубой
Жар-птицами три радуги
Висят над головой.
Над городом,
Над градом,
Полнеба накрены,
Три радуги,
Три радуги
Касаются меня.
Поют у радуг краски,
Ты только посмотри,
Как все, что в русской сказке,
Их сразу целых три.
Три радуги-дороги,
А ну-ка, выбирай
И тайны,
И тревоги,
Что плещут через край.
Три радуги — три части
Симфонии степной...
А нам с тобой для счастья
Хватило бы одной!

ПОЗДНЕЕ ЛЕТО

Еще до самой полуночи
Закаты ясные алеют...
А дни становятся короче,
А годы наши все длиннее.
Еще гусиный треугольник
На юг не держит путь трезожный,
Но отчего-то сердцу больно.
А отчего — сказать не можешь.
Еще усталость нам украдкой
Не отражают зеркала,
А смотришь — паутины прядка
Осенний тихий свет зажгла.
Не зная сам, чего же хочешь,
Все бродишь в парке по аллеям...
А дни становятся короче,
А годы наши все длиннее.

На закат, любимая, взгляни-ка,
Задевая краешком лесок,
Солнце спеет, словно земляника,
Чуть надавишь — сразу брызнет сок.
Мы уходим...
Дорого и любо,
Рдеющие ало, как закат,
Пахнут земляникой твои губы
Да полынью чуточку горчат.
Все как прежде,
Будто в самом деле
Ненадолго в юность мы зашли,
Только земляника отгорела
Да давно закаты отцвели.
И пожалуй, мы не виноваты,
Что однажды
 летнею порой
Ощущаем привкус горьковатый
Ягод тех,
 не собранных с тобой.

Какой тревогой тайной
Сердце дышит,
Как что-то обрывается у нас,
Куда зовет,
Когда случайно слышишь
В последний раз
Прощальный школьный вальс.
Мне б с юностью своей
Хотя б полкруга
Пройти,
Касаясь тайного огня,
Но я стою...
И снежных платьев выюга
Уносится
Все дальше от меня.
И юность, как несмелая девчонка,
Дверь закрывает тихо за собой...
Ах, как метет черемухи поземка,
Похожая на бал тот выпускной.

Как все с тобою мимолетно —
Бег облаков,
Обрывки сна,
Мигнувший огонек за поворотом,
Туман полей и тишина.
И первых птиц очарованье,
И дрожь весеннего листа,
Как миг волнующий, свиданье,
И замороженность лица.
Мир звуков, шорохи и тени.
Есплеск ливня и сверканье гроз,
Таинственных цветов смятенье,
Раскаты струн, разливы рос.
И уходя куда-то в странствия,
Узнаешь мир, каким он есть,—
И все твое непостоянство,
И горечи, и счастья весть,
Но я еще душой постиг
В ее исканьях бесконечных,
Когда бывает вечный миг
И, словно миг,
Бывает вечность...

Весна рождается в мороз
И пахнет еле уловимо...
Вот ветер, как намек, принес
Луч солнца,
Чуть пропахший дымом.
И звонко золотится снег,
Сверкает стог,
Играют тени,
Запечатлеть бы мне навек
Весны
Те первые мгновенья.
Когда ледком
 белым-бела
Зима залатывает лужицы.
И вьюга — с солнцем пополам,
И синева со снегом кружится.
Вот так же и мои года
Летяь с метелями попутными...
Пришла ко мне пора, когда
Зима с весною перепутана.

* * *

Вхожу в распахнутый простор,
Где колки в малахаях лисьих,
Где осень, как монетный двор,
Чеканит бронзовые листья.
Из стекол мир,
Светлым-светло,
Я узнаю погоду эту.
Бывает осенью тепло,
Как будто вновь вернулось лето,
Нам снова наши весны снятся,
И кажется,
Ветрам назло,
Вчера лишь минуло семнадцать
И вьюгой их не замело.
А мне и грустно, и тревожно,
И все мне дорого до слез.
Играет ветер осторожно
На белых клавишах берез.

Помолчать...

Обо всем забыть,

Оборвать на полслове песню.

Нет, любимой не просто быть,

Это тоже большая ответственность.

Это значит — быть песней утра,

Поднимающим солнца блики,

Быть сверкающим шорохом трав,

Лебединым тревожным криком.

Быть мечтою твоей,

Пером,

Твоим сердцем,

Походкой,

Голосом...

Это жарко гореть костром,

Без угля и, конечно,

Без хвороста.

Это в воду,

В огонь и в бой

Навсегда,

На всю жизнь,— с тобою.

Это значит — быть просто тобой,

Твоим сердцем,

Дыханием,

Болью.

УРОК ЧИСТОПИСАНИЯ

Снега, снега
Зима тасует,
По земной низкою пыля,
Тетрадкой в линию косую
Светло раскинулись поля.
И я иду по зимним улицам,
Не пряча в воротник лицо...
Как хрустки льдистые сосульки,
Что в детстве слаще леденцов!
Как чист простор,
Как мир распахнут,
Как зимний вечер свеж и тих!
Спасибо, снег,
За то, что сахаром
Казался нам в сороковых,
Что был неповторимо вкусным
На перепутье грозных лет
С морозным воздухом вприкуску
Ржаной,
С горчинкой горя хлеб.
... Летят снега косыми стаями,
Косматый иней,
Свист саней,
Так много зим и лет растаяло,
Не тает только первый снег.
Он нам как первое прощенье,
Нелегкой верности зарок,
Отмщение и очищенье
От ложных мыслей и тревог.
И только белых крыльев взмах,
И след поскрипывает санный,
Как в детстве грозном, зима
Дает урок чистописанья!

ЗАДАЧА

**Я решал ее со старанием,
Но не мог решить,
Хоть убей,
То таинственное расстояние
Между пунктами А и Б.
На листке с задачей запутанной,
Где вместились записка к тебе,
Нелегко приходилось путнику,
Не дошедшему в город Б.
Но летели со свистом годы,
Поезда торопились, трубы,
И однажды в том пешеходе
Я узнал самого себя.
Никуда от себя не деться,
Долго в поиске истин плутать,
Невозвратна дорога в детство
Нет обратных путей в пункт А.**

На ветру,
 Прямо в синее небо,
 Взмахи крыльями делаю косо,
 Вылетают, как гуси-лебеди,
 Развороты газет из киосков.
 Вылетают, будто к разлуке,
 На вокзалах,
 В проулках,
 На пристанях,
 Но их ловят крепкие руки,
 Но в них смотрят пристально-пристально.
 Чтобы правды услышать голос,
 Чтоб увидеть, как в даях целинных
 Наливается бронзовый колос
 И рокочут гулко турбины.
 Вылетают гордые птицы,
 Их к себе звонко манят просторы...
 И шуршат, как знамена, страницы
 В электричках,
 В домах
 И в конторах.
 А в степи
 По расхлябанной грязи,
 Катит чудом старенький газик,
 По расщелинам,
 По распутице...
 Как ротация, крутятся, крутятся
 Без конца
 и без промедления —
 По дорогам снега метельные.
 И до цели совсем не скоро,
 Но такая должность спецкора...
 И в вагончиках неудобных

**Мы почуем,
И нам не тесно...
Лишь бы только вовремя к людям
Постучались добрые вести.
Чтобы прямо в синее небо,
Взмахи крыльями делая косо,
Вырывались бы, словно лебеди,
Развороты газет из киосков.**

ОРЛЫ

**Орлы не гибнут в вышине...
Они неласковую землю
В огромной синей тишине
Крылами жадными объемлют.
С метелями,
С дыханьем гроз,
С дождями шумными
И градом,
С эскадрой марсиан-стрекоз
В блестящих голубых скафандрах.
И ринутся снарядам
Вниз,
В травой напоенную небыль,
И будет ликовать все так же
Жизнь
И голову кружить хмельное небо.**

Живешь как в тихую погоду...
Но где-то после тридцати
Заметишь ты,
Как сладок воздух,
И так захочется уйти
Туда, где вдруг с особой силой
Помянут нас к себе

до слез

И облаков косматый иней,
И дым из труб,
И звон берез.
Где в пробуждении напевном
Ложатся в полдень веселей
Косые тени от деревьев
Вдоль фиолетовых полей.
И вмиг рассеются утраты,
И вспыхнет в сердце тайный свет,
Как вера в нечто невозвратное,
Чему в душе названья нет.

АВГУСТ

Еще пронзительно победно,
Неистовы и горячи,
Блестят прощальные лучи,
Как всплески спиц велосипедных.
И словно спутницы в пути,
Светло опутывая лето,
Сверкают нити паутин
Седыми прядками рассвета.
Еще торжественно заманчив
Высокой проссини ледок,
Ах, август, как же ты обманчив —
Жара и первый холодок.
Машины первый хлеб увозят,
Гуляют ветры по стерне,
А может, август — это возраст,
Что в сердце постучался мне!
Еще цветы не отгорели,
Еще им столько дней цвести.
Еще так много нужно сделать,
Чтоб в мудрость осени войти.

Есть слова, что, как день,
Светлы,
Что нам мир и счастье
Пророчат,
Распускается слово
«Цветы»,
Как родник, журчит слово
«Дочери».
Есть слова, что волнуют
Нас,
Окрыляя радостью звонкой.
Сколько красок в слове
«Весна»,
Сколько солнца в слове
«Сестренка»!
Загляните в словарь любой,
И в душе оживут незримо,
Как поэма, слово
«Любовь»,
Как подснежник, слово
«Любимая».
Слов высоких не занимать,
Но не сыщешь слов благородней,
Чем прекрасное слово
«Мать»
И священное слово
«Родина»!

СНЕГОПАД

**Какая чудная погода
Стоит на улице, когда
Обиды все
И все невзгоды
Снег заметает навсегда!
И отступает все плохое,
И сердце просится в полет,
Густыми хлопьями пуховый
Над степью снегопад плывет...**

БАЛЛАДА О ХЛЕБЕ

**Теперь бы он был илеп,
Теперь бы его не ели —
Тот трудный военный хлеб,
Жесткий, как борт шинели.**

**Но был он высшей едой,
Тяжелый, грубый, как камень,
Пополам с лебедой,
Пополам со слезами.**

**И, свято им дорожа,
Забудут ли хлеб этот вдовы,
Замешанный на дрожжах
Горя людского!**

**И сколько ни минет лет,
Я буду видеть воочию
Тот трудный военный хлеб,
Тоскливый, как очередь.**

**В пшеничном разгуле полей,
В колосьях звонко раскатистых
Мне вспоминается хлеб,
Выданный по карточкам.**

**И дрогнет душа, когда в зной
Под небом степным, бездонным
Берет хлебороб зерно
И нянчит, как в люльке, в ладонях.**

ДРЕВНЕЕ РЕМЕСЛО

**Шум жаток, словно всплески весел...
Там, за околицей села,
Поймешь душой — из всех ремесел
Древнее нету ремесла.**

**О, миг выращиванья хлеба!
Непревзойденный миг, когда
Слились в одно земля и небо,
И пот, и солнце, и вода.**

**И раскаленными глотками
Пьет небо пахарь из ковша,
И руки грубые, как камень,
К штурвалу тянет не спеша.**

**И потому так пахнут вкусно
В печи нагретые листы,
Что хлеб, как вечное искусство,
Совсем не терпит
Суеты.**

КОЛЬЦО

**Улыбкой светлой и прощальной.
Озарено твое лицо.
И как колечко обручальное,
Блестит степное озерцо.**

**И за курганами, за скатами,
За золотым раздольем нив
Кольцо то катится и катится,
Сиянье солнца уронив.**

**И путь его в степи неведом,
И словно часть моей души,
В озерах синих камыши
Хранят забытые легенды.**

КОСАРИ

**Как ударит гром в горны
Раскаленной зари —
И получатся добрые
Из дождей косари.**

**Полыхнут в небе молнии
Блеском огненных кос,
И пойдет ходом полным
Сенокос, сенокос.**

**Струи тонкие хлынут,
Будут степи стегать...
Светло-русые ливни,
Собирайтесь в стога!**

**Кос звенящих шуршанье,
Как шуршит в поле рожь,
Только листьев дрожанье,
Только скошенный дождь.**

МОЛЧАНЬЕ

**Нет, не всегда молчанье — золото!
Особой в том заслуги нет.
Иной раз скажешь только слово ты,
А скольких сбережешь от бед!**

**Когда вас кто-то бьет отчаянно,
А на устах друзей — печать,
Тогда не золото — молчанье,
Предать вас —
Значит промолчать!**

СНЕГИРИ

**Посмотри на снег, посмотри,
За окном — разноцветное зарево.
На снегу горят снегири,
Как на елке колкой фонарики.**

**Как осколки радуг крутых
Те, что вдруг на морозе застыли...
Неужели это на них
Солнца зимнего не хватило!**

**Сколько надо им выдержать вьюг,
Сколько красок теплых рассеивать!..
Соловьями славится юг,
Снегирями светится север!**

СУДЬЯ

Он утверждает без улыбки:
— Ну что наделал ты, чудака,
Вот тут, наверное, ошибка,
А тут вот поступил не так.
А я ослушаться стараюсь...
И от него куда-то рвусь,
И постоянно ошибаюсь,
И снова, знаю, ошибусь.
Куда пути не привели бы,
Со мной наедине всегда,
Все разберет по справедливости
Мой строгий внутренний судья.
Он все оценит,
Все подметит,
Случится радость или беда...
Нет ничего для нас на свете
Страшнее своего суда!

В увяданье — особый свет,
И величье свое, и гармония,
И дают прощальный концерт
Птицы в звонкой
Лесной филармонии.
И смотрю я, как лес продрог,
Как туманится неба просинь,
Да с полей горьковатый дымок
Треугольнички птичьи уносит...

ШИНЕЛЬ

Насквозь прострелена,
В заплатках,
Во время отдыха и сна
Была постелью,
 плащ-палаткой...
Чем только не была она!
И сколько раз она, бывало,
В сороковые те года
Отца надежно укрывала
От злого ветра и дождя...
Когда смятенье наплывает,
Ближайшая тускнеет цель,
Отец на плечи надевает
Свою военную шинель.

РЯБИНОВЫЙ ОГОНЬ

Уже дни поздней осени настали,
Но, хмурому ненастью вопреки,
Флажками ярко расцветили дали
Рябиновые алые деньки.

Последние завьюженные листья
Ты, осень равнодушная, не тронь...
Сквозь непогоду

 ровно и неистово

Светло горит рябиновый огонь.

Он не второй

И, может быть, не третий...

В последний раз

 взяв яростный разгон,

Сквозь злость ветров

И сквозь дождей наветы

Горит рябин

 рубиновый огонь.

ПРИИШИМЬЕ

Пусть вечера недивные,
А в небе у орла
Совсем не реактивные
Раскинулись крыла.
Нехитрые просторы,
Ветров полынных злость,
Да солнце

то, что в формы
Ромашек

отлилось.

Шершавые колосья,
Шум нивы за бугром
Да песня лишь вполголоса
О крае дорогом.
И вьется в синь бездонную
Кизячный сизый дым,
Пусть нет реки диковинной,
А есть седой Ишим,
Озер вода незрячая
Да ржавчина куста...
Чем красота неярче,
Тем ярче красота!

СОДЕРЖАНИЕ

Зерно	3
«В медлительное лето»	4
«...И прорастает тоска в сыром хлебом...»	5
«Разудалые ветры бродят...»	6
«Пусть ветра колыхают...»	7
Пробуждение	8
Память	9
«И миг, и тишина полей...»	10
Творчество	11
Петропавловск	12
Лед	13
Кони деревянные	14
Отчество	16
«На каких высотах упали...»	17
Раздумье	19
«Парни из двухтысячного года...»	20
В новогоднюю ночь	22
К нам возвращаются снега	23
Три радуги	24
Позднее лето	25
«На закат, любимая, взгляни-ка...»	26
«Какой тревогой тайной...»	27
«Как все с тобою мимолетно...»	28
«Весна рождается в мороз...»	29
«Вхожу в распахнутый простор...»	30
«Помолчать...»	31
Урок чистописания	32
Задача	33
«На ветру...»	34
Орлы	36
«Живешь как в тихую погоду...»	37
Август	38
«Есть слова — то как день...»	39
Снеготад	40
Баллада о хлебе	41

Степная родина	42
Древнее ремесло	43
Кольцо	44
Косари	45
Молчанье	46
Снегири	47
Судья	48
«В увяданье — особый свет»	49
Шинель	50
Рябиновый огонь	51
Приишимье	52

Владимир Георгиевич Шестериков
ОСТРОВА В СТЕПИ

(Стихи)

Редакторы *Г. Кругляков, В. Старков*
Художественный редактор *А. Смагулов*
Технический редактор *С. Лепесова*
Художник *Ю. Юрьев*
Корректоры *А. Тимофеева, Г. Сыздыкова*

Сдано в набор 26 I-77 г. Подписано в печать 20/IV-77 г. УГ06324.
Бумага тип. № 2 70×90^{1/2}—1,75 п. л.—2,04 усл. п. л. (Уч.-изд.
л. 1,58) Тираж 7000 экз. Цена 16 коп.

Издательство «Казушы», 480091, г. Алма-Ата,
проспект Коммунистический, 105.

Заказ № 19. Типография оперативной и билетно-бланочной
продукции производственного объединения полиграфических
предприятий «КПАП» Государственного комитета Совета
Министров КазССР по делам издательства, полиграфии
и книжной торговли, г. Алма-Ата, ул. К. Маркса, 131.